

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образы «странных» героев в произведениях М. Ю. Лермонтова и
особенности преподавания романа «Герой нашего времени» в школе**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы

Направления 44.03.01 – Педагогическое образование

(профиль: филологическое образование)

Факультет гуманитарных дисциплин, русского и иностранного языка,

Педагогический институт

Лазаренко Лилии Дмитриевны

Научный руководитель

профессор, д. ф. н., доцент

должность, уч. степени, уч. звание

подпись, дата

Н. В. Мокина

инициалы, фамилия

Заф. кафедрой

зав. кафедрой, к. ф. н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициал, фамилия

Саратов 2025

Введение. Произведения Лермонтова сочетают социальную критику, философскую рефлексию и глубокие личностные переживания, оказав значительное влияние на литературу XIX–XX вв. Уже современники отмечали его талант: Белинский писал, что Лермонтов, уступая Пушкину в художественности, превосходит его глубиной содержания.

Особое место в творчестве Лермонтова занимает роман «Герой нашего времени», новаторский по форме и психологической глубине. Центральная фигура – Печорин, чей противоречивый характер стал предметом дискуссий. Белинский видел в нём человека, утратившего духовные ориентиры, но сохранившего потенциал для развития. Критик подчёркивал его «странность», сочетающую эгоизм с жадой любви и деятельности.

Добролюбов ввёл термин «лишний человек», объединив Печорина с другими героями русской литературы, однако позднейшие исследователи (А. Лаврецкий, Б. Удодов) оспорили универсальность этой трактовки. Удодов предложил рассматривать Печорина как «странного человека», акцентируя влияние романтической традиции и эпистолярного жанра.

Символист Д. Мережковский интерпретировал образ Печорина через мистическую борьбу света и тьмы, а Б. Эйхенбаум анализировал роман как синтез художественных исканий эпохи. Современные исследователи (Е. Кийко, Д. Ренов и др.) раскрывают связь Печорина с персонажами западноевропейской литературы, прежде всего, произведениями Байрона и психологическими романами.

Мотив «странности» остаётся ключевым для понимания Печорина. Его субъективность, внутренний конфликт и сложность психологического портрета требуют дальнейшего изучения, в том числе, поиск новых методических приемов при изучении романа в школе. В работе предлагается анализ мотива «странности» и методические рекомендации для школьного изучения романа.

Объект исследования – роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», ранние прозаические, драматические произведения писателя (романы «Вадим», «Княгиня Лиговская», драмы «Станный человек», «Маскарад»).

Предмет исследования – образ «странных» героев в произведениях М. Ю. Лермонтова и особенности изучения романа «Герой нашего времени» в школьной программе.

Цель исследования: рассмотреть семантику мотива «странности» в произведениях М. Ю. Лермонтова и образы «странных людей»; проанализировать особенности преподавания романа в школе.

Задачи работы:

- Отметить особенности «странных» героев Лермонтова, в том числе, и «странного человека» Печорина в романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова;

- Рассмотреть особенности изучения романа «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова в школе;

- Разработать методические рекомендации и технологическую карту урока по роману «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Первая глава «Странный человек» в творчестве М. Ю. Лермонтова». Состоит из 3 параграфов. В них рассматриваются проблемы художественного образа в современном литературоведении, образ «странного» человека в творчестве М. Ю. Лермонтова, проблема источников, история создания романа «Герой нашего времени», особенность композиции романа.

В первом параграфе предметом анализа становится многоаспектность понятия «художественный образ» в различных гуманитарных дисциплинах, что обуславливает сложность его точной дефиниции. Анализируются подходы отечественных исследователей (М. С. Каган, Д. Дубровский, Н. Д. Тamarченко, Е. Б. Борисова, С. В. Чернова, Л. В. Чернец и др.) к трактовке образа как категории искусства, имеющей семиотическую природу, духовное и идеальное содержание, а также структурное разнообразие. Отмечается тенденция смещения акцентов в теоретическом осмыслении «образа» от гносеологического к лингвистическому и гештальт-психологическому подходам. В качестве

рабочей дефиниции в исследовании используется определение, предложенное Н. Д. Тмарченко, согласно которому, «художественный образ» выступает как система, обладающая автономной эстетической ценностью, семиотической структурой и концептуальностью.

Во втором параграфе первой главы рассматривается становление образа «странного человека» в творчестве М. Ю. Лермонтова и выявляются его истоки в русской и западноевропейской литературной традиции. Подчёркивается, что «странные» герои поэта — фигуры противоречивые, наделённые особой одарённостью, магнетизмом и внутренней двойственностью. Исследование показывает, что автобиографический компонент (в частности, стремление Лермонтова компенсировать непривлекательность внешности силой характера и интеллекта) стал важным фактором формирования этого типа персонажа.

Образ «странного человека» прослеживается от ранних произведений писателя (роман *«Вадим»*, драма *«Странный человек»*) до *«Маскарада»*, в котором получает дальнейшее развитие. Лермонтовские герои, как правило, страдают от внутреннего раскола, неспособности к любви и гармонии, находятся в конфликте с обществом и с самими собой. Их поступки кажутся окружающим и самим себе загадочными, часто сопряжены с разрушением — себя или других.

Выявлены литературные источники образа: в западной традиции — прежде всего герои лирико-драматических поэм Байрона (*Манфред*, *Лара*, *Корсар*, *Чайльд-Гарольд*), воплощающие тип демонической личности; в отечественной — герои произведений М. В. Сушкова, В. Ф. Одоевского, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина и др. Особое внимание уделено различию между понятиями «странный человек» и «лишний человек» (с опорой на исследование Б. Удодова), а также преемственности в изображении героя эпохи — от Онегина к Печорину. Подчёркивается, что лермонтовский персонаж связан с широкой традицией изображения «странного» героя, восходящей к сентиментализму и раннему романтизму.

В результате проведённого анализа показано, что тип «странного человека» у Лермонтова — это не заимствованный, а органично

сформированный на пересечении литературных влияний и индивидуального мироощущения поэта образ, воплотивший трагизм эпохи, духовную разобщённость и внутреннюю борьбу.

В третьем параграфе рассматривается история создания романа «Герой нашего времени», сложность и многоплановость творческого замысла Лермонтова. Центральный персонаж произведения, Печорин, появился не сразу: его образ был впервые возникает в незавершённом раннем романе писателя, в котором уже прослеживаются ключевые черты будущего героя. Анализируя развитие художественной концепции, можно утверждать, что Лермонтов перешёл от психологической прозы к сложному синтезу жанров, включающему реалистический очерк, романтическую новеллу и философскую повесть.

Создание романа происходило в несколько этапов, каждый из которых сопровождался серьёзной авторской переработкой материала. Ранние произведения, вошедшие в окончательный текст, возникали независимо друг от друга и лишь позже были объединены в рамках целостного художественного замысла.

В четвёртом параграфе проводится анализ композиции романа «Герой нашего времени». Композиция романа Лермонтова представляет собой сложную систему, в которой центральным звеном выступает образ Печорина. Он объединяет разрозненные части повествования, становясь выразителем авторской идеи. В. Г. Белинский подчеркивал целостность структуры романа, где каждая повесть раскрывает одну мысль через образ главного героя.

Б. М. Эйхенбаум и Д. Е. Тamarченко выделяют в романе «двойную композицию»: внешнюю — «картину времени» и внутреннюю — «историю души» Печорина. Через такое построение раскрываются не только события, но и психология героя. Г. М. Фридлендер отмечает фрагментарность жизни героев и роль рассказчика («проезжего офицера») как сквозного композиционного элемента, обеспечивающего целостность повествования.

Т. Х. Ахмадова акцентирует внимание на значении Максима Максимыча и роли рассказчика, чьи наблюдения создают рамку и формируют восприятие

Печорина. Исследователь также подчёркивает, что Лермонтов в поздний период творчества стремится выйти за пределы литературы в поисках решения «болезни времени».

Во второй главе ВКР «Образ «странного» Печорина: способы воплощения странности героя» предметом анализа становятся формы репрезентации странности персонажа. Внимание сосредоточено на противоречивой натуре Печорина, особенностях его поведения, поступков и внутреннего мира. Через главных рассказчиков романа прослеживается странность героя, выражающаяся в его эмоциональной холодности, непредсказуемости и сложности восприятия людей и событий, мира в целом. Каждая часть романа раскрывает новые аспекты этой «странности», делая образ Печорина многогранным и неоднозначным.

В повести «Бэла» странность Печорина раскрывается через восприятие Максима Максимыча. Его поведение противоречиво: он способен на страсть, но быстро теряет интерес, стремится к любви, но не испытывает подлинной привязанности. Его равнодушие и холодность к судьбе Бэлы, сменяющиеся кратким эмоциональным потрясением, кажутся непостижимыми. Печорин стремится к обладанию Бэлой как целью, а не из любви, что подчёркивает его эгоизм. Он совершает морально сомнительный поступок, обменивая девушку на коня, при этом остаётся внешне спокойным и сдержанным. Даже его переживания после смерти Бэлы остаются скрытыми, что усиливает впечатление эмоциональной закрытости. В описании Максима Максимыча герой предстает как человек неуловимого характера — скрытный, противоречивый, эгоистичный, но притягательный.

В повести «Максим Максимыч» Печорин описывается встреча Печорина и Максима Максимыча, которую мы видим глазами случайного свидетеля-рассказчика. Печорин проявляет холодность и отчуждённость, отказавшись от общения со старым другом. Его поведение становится примером внутренней замкнутости и отчуждения. Даже внешность героя — юношеская, с «детской» улыбкой — вступает в противоречие с его реальной личностью, лишённой теплоты и открытости. Он отдаёт дневник, как будто предчувствуя гибель, но

мотивы поступка остаются неясными. В предисловии к журналу рассказчик подчёркивает двусмысленность своей радости по поводу смерти Печорина, а финальные строки с ироничным названием «Герой нашего времени» усиливают ощущение неопределённости. Всё это подтверждает: образ Печорина построен на «странности» и противоречиях, которые невозможно однозначно интерпретировать.

Глава «Тамань» раскрывает мистическое восприятие мира Печориным. Прибыв в Тамань, он сталкивается с загадочными событиями и обстоятельствами: отсутствие икон в доме, слепой мальчик, ночные разговоры контрабандистов. Исследователь И. С. Юхнова отмечает иррациональность поведения главного героя: Печориным движут не разум, а внутренние импульсы (*«ему вечно чудятся блуждающие огни тайны»*).

Глава «Княжна Мери» наиболее полно раскрывает противоречивую натуру Печорина, демонстрируя его «странность» через взаимодействие с обществом и самим собой. Оказавшись в привычной светской среде, герой проявляет себя как искусный манипулятор, но при этом постоянно рефлексировать, не понимая собственных мотивов.

Особое внимание привлекает его двойничество с Грушницким. Печорин открыто презирает его за наигранную романтичность, называя «актёром», но сам ведёт себя так же — играет роли, рассчитывает эффект своих поступков. Их противостояние завершается дуэлью, где Печорин, зная о нечестной игре противника, даёт Грушницкому шанс раскаяться. Однако, не дождавшись искренности, хладнокровно убивает его, после чего испытывает не раскаяние, а лишь опустошение: *«Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели»*.

Единственным человеком, способным вывести Печорина из состояния равнодушия, оказывается Вера. Их отношения — смесь болезненной привязанности и мучительных воспоминаний. В сцене отчаянной погони за уезжающей Верой герой переживает подлинный эмоциональный взрыв: *«Я молился, проклинал, плакал, смеялся... Вера стала для меня дороже всего на свете»*. Однако даже здесь проявляется его двойственность — позже он

иронизирует над собственными чувствами, словно стыдясь этой «слабости». Отношения с Верой показывают, насколько для Печорина важно прошлое.

В главе «Фаталист» душевная глубина Печорина и его склонность к философским размышлениям проявляются наиболее ярко. Его странность здесь — не просто особенность характера, а мировоззренческая позиция. Увидев Вулича, он с пугающей точностью предсказывает его скорую гибель, отмечая «странный отпечаток неизбежной судьбы» на лице офицера. Это не просто наблюдение — это вызов, который Печорин бросает самой судьбе.

Особую значимость приобретает мотив странности. Печорина не пугает, а притягивает смерть — он провоцирует Вулича на опасную игру, а после его гибели не скорбит, а размышляет о природе рока. Даже в финале, когда другие видят в произошедшем Божий промысел, он сохраняет скепсис: «А кто знает наверное, убеждён ли он в чём-нибудь или нет?..»

«Фаталист» становится ключом к пониманию печоринской натуры. Его странность — это не просто особенность поведения, а трагическое мироощущение человека, который видит абсурдность бытия, но не находит в себе сил ни принять её, ни изменить. Он балансирует между верой в судьбу и бунтом против неё, оставаясь в этом противоречии — и в этом его подлинная «странность», делающая его одним из самых глубоких образов русской литературы.

В третьей главе проводится анализ особенностей преподавания романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в школе. Изучение творчества Лермонтова в школе представляет собой многоступенчатый процесс, соответствующий возрастному развитию учащихся. В средних классах знакомство с поэтом начинается с эмоционального восприятия его лирики – в 5-6 классах изучаются "Бородино", "Тучи" и "Парус", позволяющие школьникам почувствовать музыкальность и образность лермонтовского стиха. По мере взросления учащихся программа усложняется: в 7-8 классах добавляются масштабные поэмы вроде "Песни про купца Калашникова" и "Мцыри", демонстрирующие эпический талант автора. Кульминацией становится изучение

в 9 классе романа "Герой нашего времени", где особое внимание уделяется психологической глубине образа Печорина и философской проблематике произведения.

Анализ современных учебных программ показывает их общую направленность на постепенное углубление понимания лермонтовского творчества. Программа Коровиной делает акцент на заучивании стихотворений, что способствует их эмоциональному проживанию. Подход Ланина отличается творческими заданиями и использованием медиаматериалов, включая знаменитые экранизации романа. Курдюмова предлагает учителям вариативность в выборе произведений, позволяя адаптировать курс под конкретный класс. Объединяет все программы стремление показать эволюцию лермонтовского творчества через призму биографии поэта.

Преподавание "Героя нашего времени" сталкивается с рядом методических сложностей, обусловленных особенностями произведения. Философская глубина романа, затрагивающая экзистенциальные вопросы смысла жизни и предназначения человека, не всегда соответствует уровню восприятия девятиклассников. Сложная композиция с нарушением хронологии и сменой рассказчиков требует от учителя специальных подходов – составления хронологических таблиц, сопоставления разных точек зрения на главного героя.

Особую трудность представляет анализ образа Печорина, избегающего однозначных трактовок. Методисты рекомендуют рассматривать его через систему двойников (Грушницкий, Вернер), сопоставлять с лирическим героем стихотворений Лермонтова. Важным аспектом становится работа с повествовательной структурой – осмысление роли трех рассказчиков и их влияния на восприятие образа главного героя. Современные педагогические подходы делают акцент на интерактивных формах работы, предлагая дискуссии о природе "странности" Печорина и его месте в галерее русских литературных героев.

Анализ образа Печорина требует особого методического подхода, учитывающего сложность и многогранность этого персонажа. Как отмечает В.

Гольштейн, Печорин может восприниматься и как "лишний человек", и как бунтарь, что открывает широкие возможности для интерпретаций. Важно избегать упрощенных трактовок, предлагая школьникам рассматривать героя через призму авторского замысла – Лермонтов сознательно создавал противоречивый образ, приглашающий к размышлениям.

Ключевым аспектом работы становится терминологическая подготовка. Учащимся необходимо освоить такие понятия, как "художественный образ", "психологизм", "иррациональность", что позволит глубже анализировать характер Печорина. Эффективным методическим приемом является сопоставление Печорина с другими "странными" героями Лермонтова, например, с Вадимом, что помогает проследить эволюцию авторского замысла. Для поддержания интереса подростков рекомендуется использовать интерактивные формы работы – дискуссии, творческие задания, возможны посещения лермонтовских музеев как способа оживить восприятие литературного материала.

Внеурочное занятие по теме "Странность образа Печорина" ставит целью углубленное изучение характера главного героя через анализ ключевых эпизодов романа. Урок направлен на развитие у девятиклассников навыков текстуального анализа, формулирования и аргументации собственной позиции. В ходе занятия используются различные формы работы: коллективное обсуждение, индивидуальный анализ фрагментов текста, составление кластеров для систематизации наблюдений. Особое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков – школьники учатся вести содержательный диалог, обосновывать свою точку зрения, учитывать разные интерпретации образа. В качестве оборудования применяются раздаточные материалы с ключевыми цитатами и терминами, что помогает структурировать работу с текстом.

Заключение. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» представляет собой уникальное явление в русской литературе, где глубина психологического анализа сочетается с философской многогранностью центрального образа. Печорин как «странный» герой воплощает трагедию

рефлексирующей личности, разрываемой внутренними противоречиями и экзистенциальной пустотой. Его образ, раскрывающийся через систему повествовательных перспектив и символических деталей, выходит за рамки конкретной эпохи, сохраняя актуальность для каждого нового поколения читателей.

Проведенное исследование подтвердило, что «странность» Печорина является не просто художественным приемом, а ключевым аспектом понимания его характера. Лермонтов создает сложный психологический портрет, где иррациональные поступки героя, его противоречивые самооценки и восприятие другими персонажами формируют многомерный образ, сопротивляющийся однозначным трактовкам.

В педагогическом аспекте изучение романа требует особых методических подходов. Наиболее эффективными оказываются стратегии, сочетающие анализ ключевых эпизодов, раскрывающих «странности» героя, с межтекстовыми связями (сравнение с лирикой Лермонтова) и интерактивными формами работы. Преодоление трудностей восприятия текста школьниками возможно через акцент на психологической достоверности персонажа и универсальности поднимаемых в романе проблем. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать разработка новых методик анализа символического пласта романа и его актуализации в современном образовательном процессе.